

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

Пейзаж за окном напоминал японскую гравюру. Подкрашенные закатом курчавые облака точно лежали на пока ещё безлиственных ветвях тополя и превращали его в диковинное дерево.

— Всё! Я иду гулять! — сказала Мирослава Волгина, встав со стула.

Дон — пушистый кот цвета тёмного шоколада — сощурил огромные янтарные глаза, потянулся и спрыгнул с плетёного кресла, где сладко дремал после сытного завтрака.

— Да, действительно, прогулка в такое чудесное утро нам не помешает, — согласился Морис, сотрудник детективного агентства, возглавляемого Мирославой.

Шура для друзей и Александр Романович Наполеонов для всех остальных, следователь по профессии и друг детства Волгиной, ничего не сказал, просто с тяжёлым вздохом выбрался из-за стола, на котором ещё оставался недоеденный яблочный пирог, и присоединился к остальным.

Едва они вышли из дома, как будоражащий воздух весны захватил их в свои объятия, подул на ресницы, прильнул к губам и напоил допьяна волшебным напитком предвкушения, восторга и чего-то неизъяснимого и неземного, что почти каждый из нас вкушает на пороге так много обещающей весны. И мы, потеряв голову, надеемся, верим, спешим ей навстречу и следуем по пути, ею указанному...

И так каждый год, независимо от того, пять нам лет, двадцать пять или сто.

— Посмотрите! — воскликнула Мирослава. — Мать-и-мачеха. — И она присела на корточки перед небольшим жёлтым цветком, немного похожим на одуванчик.

Дон понюхал цветок, чихнул и сел рядом.

— Листья мать-и-мачехи можно добавлять в салат, — проговорил Морис, — моя мама всегда так делала, когда мы выезжали на дачу.

— Опять есть траву! — возмутился Шура.

Глава 1

Когда Софья проснулась, было уже десять часов. Утро, но не раннее. Однако для неё в самый раз. Жаворонком она никогда не была. Любила засиживаться допоздна, а утром поспать подольше.

Недавние времена, когда она ещё работала в офисе, молодая женщина вспоминала с содроганием — вечный недосып, чашки кофе без счёта и далеко не радужное настроение. Но полтора года назад ей повезло, она пришла на кастинг в модельное агентство, которое принадлежало Даниле Сафронкову. Кастинг она прошла, но моделью не стала, потому что владелец агентства сразу же положил на неё глаз. И не просто предложил стать его любовницей, на что Софья, разумеется, согласилась бы. Нет, у Данилы всё было серьёзно. Он пригласил её пару раз в ресторан, а потом сделал предложение. Софья сначала подумала, что он её разыгрывает, ведь она знала, что он женат. Но оказалось, что Данила не шутит. Ради неё он развёлся с женой и сразу же после оформления развода женился на

Софье. Они сыграли пышную свадьбу, именно такую, которую она часто рисовала в своём воображении и не верила, что она когда-нибудь состоится наяву. А потом они поехали в свадебное путешествие — Париж, Рим, Венеция, Амстердам. Всё как она хотела. На годовщину свадьбы Данила возил её в Эмираты. Но скоро снова лето, и он обещал, что они проведут месяц в Испании.

Софья села в постели, потянулась, спустила ноги и поискала мягкие тапочки со смешными розовыми помпонами. Данила любил по утрам обнимать её, тискать, целовать и шептать, что она милый шаловливый ребёнок.

Софья про себя знала, что никакой она не ребёнок, но мужу не мешала думать так, как ему хочется. На самом же деле ей, девочке из многодетной семьи, с детства пришлось работать локтями, чтобы отстоять своё место под солнцем. Семья жила от полочки до полочки. Во многом спасал огород, благо бабушка их жила в посёлке городского типа. Недалеко от города. Всего каких-то полчаса на электричке — и ты на месте. Но проводить все выходные и каникулы, не разгибаясь, на грядках — удовольствие ниже среднего. Поэтому, едва окончив школу, Софья, разругавшись с родителями, сбежала из дома. Её манили яркие рекламные огни большого города, вернее, его центр, хотелось оказаться подальше от обшарпанных хрущёвок и унылых девятиэтажек застройки прошлого века.

Ей повезло. Она нашла сначала работу курьера, а потом менеджера в офисе. Платили не очень много. На работу к 9 утра. И так пять дней в неделю, а то и шесть. Такая монотонность бытия начала угнетать Софью. Правда, она весело проводила свободное время, найти кавалера на вечер с её яркой внешностью не составляло труда. Но всё-таки хотелось другой жизни. Она с отрочества мечтала стать моделью, зарабатывать огромные деньги и встретить своего олигарха.

Данила, конечно, не олигарх, но тоже очень даже неплохо обеспечен. После замужества Софье уже не надо было думать, как присобачить к джинсам, купленным на вещевом рынке, бренд известного кутюрье, как выдать дешёвую косметику за дорогую и как найти того, кто заплатит за неё в клубе.

«Теперь всё по-другому», — подумала Софья, встала, набросила пеньюар, не спеша подошла к большому зеркалу, долго смотрела на себя и осталась довольна — хороша! Ещё как хороша! И настроение у неё теперь каждый день отличное. Даже когда мужа дома нет. Данила часто уезжает по делам в другие города. Но Софье скучать некогда. Вот сегодня она, например, договорилась встретиться в кафе со своей подругой.

«Завтракать нет смысла, — подумала Софья, — поем в кафе. А вот макияж...» Действительно, куда без него.

Она наносила последние штрихи, когда зазвонил сотовый. «Неужели Данила соскучился?» —

улыбнулась про себя Софья. Но нет, звонила Светлана.

Сафронкова взяла трубку и пропела в неё капризным голосом:

— Светка, почему ты такая нетерпеливая?

— Я просто хотела напомнить тебе, — оправдывалась подруга, — вдруг ты проспала или вообще забыла.

— Ничего я не забыла. Через минуту выхожу из дома. А где ты?

— Я уже приближаюсь к месту нашей встречи.

— Ты пешком?!

— Нет, на такси, — засмеялась Кочеткова.

— А...

— Чего «а», — передразнила её Светлана, — не все же такие везучие, как ты. Некоторые бедные девушки типа меня до сих пор не сумели подцепить богатенького папика.

— Данила не папик, — обиделась за мужа Софья.

— Конечно, не папик, ты что, подруга, шуток не понимаешь? — рассмеялась в трубку Светлана.

«Как же, не понимаю, — подумала про себя злорадно Софья, — ты уже вся извелась, глядя на «Пежо», который подарил мне Данила». «Пежо» и впрямь был, как сейчас говорит молодёжь, мимишным. Маленький, розовый и тем, кто не обделён воображением, напоминающий голенького розового пупса, какими в советские времена играли мамы и бабушки современных девушек.

Чтобы не обрывать разговор на неприязненной ноте, Софья решила приободрить подругу.

— Ничего, Светик, — сказала она, — как говорит герой одного из сериалов, — «и на твоей улице перевернётся автобус с олигархами».

— Так ты скоро выходишь? — буркнула Светлана.

— Уже лечу!

Изначально Софья хотела встретиться с подругой в кафе «Бриз». Но Светлана разнылась, что это кафе слишком дорогое и ей не по карману. Даже на подброшенную Софьей приманку в виде обещания «Я тебя приглашаю, я и заплачу» Кочеткова не клюнула. Поэтому решили встретиться в «Шаловливом ветре». Это кафе было не менее уютным, но цены в нём были на порядок ниже. Софья подумала — ладно, что «Бриз», что «Шаловливый ветер», какая разница, если они оба ветреные. Правда, у «Шаловливого ветра» был один маленький недостаток. Кафе находилось на набережной, и с Волги, как правило, дул ветер. Зато летом небольшой минус «Шаловливого ветра» превращался в огромный плюс. Но и в апреле, если пригревает солнышко, «Шаловливый ветер» очень даже ничего.

Софья не заметила, как доехала до кафе. Оставив «Пежо» на платной стоянке, она поспешила вовнутрь. Светлана уже сидела за столиком и помахала подруге рукой, едва заметив на входе её силуэт.

— Привет! Привет!

Они обнялись и легко чмокнули друг друга в щёки.

— Данила не возражал, что ты ко мне на свиданку побежала? — шутливо спросила Светлана.

— Нет, — помотала головой Софья, — тем более что он опять в творческой командировке.

— А ты не ревнуешь, подруга? Знаем мы эти творческие командировки, — тихо рассмеялась Кочеткова.

— Не глупи! Данила не такой.

— Ага, он у тебя из другого теста сделан.

— Представь себе, — поджала губы Софья.

— Но ты не забывай, что тебя-то он приметил на кастинге и в результате бросил старую жену.

— Но я-то не старая! К тому же Данила не стал разводиться со мной шуры-муры, а сразу развёлся и женился.

— Ага, — хмыкнула Светлана, — «пришёл, увидел, победил».

— Типа того, — согласилась Софья. — Кстати, летом мы с Данилой едим в Испанию на целый месяц! — Она не смогла не похвастаться.

— Да ты что?! — восхитилась Светлана. — Обалдеть! — И тут же спросила: — А как же твой целлюлит?

— Какой целлюлит? — не сразу поняла Софья.

— Как какой? Обыкновенный! Апельсиновая корочка на бёдрах.

— Ах, этот, — отмахнулась Сафронкова, — у меня его нет.

— Как то есть нет? — не поверила Кочеткова и проговорила назидательным тоном: — Целлюлит есть у всех.

— И у тебя? — решила подколоть подругу Софья.

— И у меня, — не моргнув глазом, призналась Светлана.

— И что же ты с ним делаешь?

— Как что?! Борюсь!

— Как?

— Хожу на массаж, на обёртывание.

— Помогает?

— Конечно. Но мне приходится на всём экономить, чтобы скопить на процедуры. А ты можешь тратить деньги на салоны хоть каждый день.

— Могу, — охотно согласилась Сафронкова, — я, собственно, и бываю в салонах пару раз в неделю.

— Пару раз? — ахнула Светлана. — Я бы на твоём месте из них не вылезала.

— Ну, у меня хорошая кожа, да и фигура не подкачала. Лишнего веса нет.

— Счастливица! Но всё равно профессиональный уход ещё никому не навредил.

— Тут ты, наверное, права, — согласилась Софья.

— Вот я и говорю, прежде чем ехать в Испанию, тебе просто необходимо сходить на массаж и обёртывания.

— Ты в какой салон ходишь?

— В «Шамаханскую царицу».

— А ты не заливаешь? — недоверчиво переспросила Сафронкова.

— С чего это ты взяла?

— Я слышала, что это очень дорогой салон.

— Зато ты пропустила мимо ушей то, что я тебе говорила.

— А что ты говорила? — недоумённо переспросила Софья.

— То, что я экономлю на всём! — сердито воскликнула Светлана.

— А, это. Только я сомневаюсь, что твоя экономия...

— Мне немного денег дал любимый человек.

— А у тебя что, любимый человек появился? — загорелись любопытством выразительные голубые глаза Софьи.

— Я опять с Эдиком встречаюсь, — нехотя призналась Светлана.

— Да ты что? — ахнула Софья, и на этот раз глаза её недобро потемнели.

— А что, разве нельзя? — вызывающе спросила Кочеткова.

— Почему нельзя, — улыбаясь, протянула Софья, — можно, конечно, и ты, и Эдик люди свободные, никакими обязательствами не связанные.

— Вот именно, — буркнула Светлана.

И тут же разговор с Эдика перекинулся на новые джинсы Софьи и модный свитер, а потом вообще стали говорить о тряпках и косметике.

И только перед самым расставанием Софья Сафронкова, взяв подругу под локоток, заговорщически прошептала:

— Значит, говоришь, салон «Шамаханская царица» один из лучших в городе?

— Не «один из», а самый лучший! — заверила её Кочеткова. — Не салон, а чудо!

— Ну ладно, пока поверю тебе на слово, — засмеялась Софья, — а завтра пойду в твою «Шамаханскую царицу» и проверю на себе. — Сафронко-

ва шутливо погрозила подруге пальчиком. И обе девушки рассмеялись. Расстались они вполне довольные друг другом и проведённым вместе временем.

Светлана сказала, что оставшуюся часть дня она посвятит уборке, а то мать ругается, что дома всё грязью заросло.

— Как будто сама не может прибраться, — проворчала она себе под нос, — сидит дома целыми днями, сериалы смотрит или во дворе с подружками-пенсионерками языками чешут. А я работаю, между прочим.

— Ничего, потерпи, — попыталась утешить подругу Софья, — вот скоро выйдешь замуж и съедешь от матери.

— Твоими устами бы да мёд пить, — вздохнула подруга и, помахав Софье на прощание рукой, побежала на автобусную остановку. На обратную дорогу на такси у неё уже не хватало. А Сафронкова уселась в свой маленький «Пежо» и покатила... Нет, не домой. Ей захотелось пробежаться по бутикам и выбрать себе какую-нибудь симпатичную шмотку. Деньги на этот случай у неё с собой всегда имелись.

Глава 2

Сергей Константинович Брусиллов уже давно не был мальчиком. Женщины у него, чего греха таить, были, и очень даже неплохие, но серьёзные отношения не складывались. Почему? Сергей счи-